

Агата Лав
Лавли Рос

МЕЖДУ

Эротика/Психологизм

Агата Лав

Между

«Автор»

2023

Лав А.

Между / А. Лав — «Автор», 2023 — (Эротика/Психологизм)

Их двое в моей жизни. Один – тиран из мира большого бизнеса, второй – подпольный боец, на груди которого есть татуировка с моим именем. Они совершенно разные, но каждый из них хочет оставить меня только себе.

© Лав А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	25
Глава 9	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Агата Лав, Лавли Рос

Между

Глава 1

Я лежу под ним.

Чувствую тяжесть его крепкого тела и свое густое желание. Оно затапливает каждую клеточку, рядом с ним я научилась расслабляться и становиться податливой, как воск. Это легко в его горячих умелых руках.

– Дмитрий, – произношу шепотом, ища губами его губы.

Я люблю произносить его имя.

Оно необычное, редкое, и в нем чувствуется сила.

Оно идеально подходит ему.

– Иди сюда. – Его крепкие руки наливаются усилием, он хочет развернуть меня и уже избавиться от лишней одежды.

– Тебе нужно посмотреть клуб, – говорю и выставляю ладони.

Я не даюсь. Упираюсь, цепляясь за кожаную спинку дивана, и снова целую его в губы. Но так, чтобы не распалить, а, наоборот, усмирить. Выторговать короткий таймаут.

– Ты вообще помнишь, зачем мы здесь? – продолжаю чуть громче. – Ремонтники закончили объект, и ты должен утвердить их работу.

– Я видел фотографии. Меня все устраивает.

– Тогда у меня еще есть два но...

Я сбиваюсь, потому что Дмитрий напирает катком, я проскальзываю по гладкой обивке и едва сдерживаю стон, когда наталкиваюсь на его идеальный мускулистый пресс.

– Во-первых, мы опаздываем на важную вечеринку. А во-вторых, если ты продолжишь, ты уничтожишь мой макияж и укладку. Давай лучше продолжим в машине?

Мне на помощь приходит сотовый Дмитрия.

– Черт, – рычит Дмитрий, но все же выпускает меня из рук.

Я сразу использую это мгновение и выскальзываю прочь, а потом вовсе поднимаюсь на ноги и начинаю приводить себя в порядок. Дмитрий как раз говорит кому-то, что мы скоро приедем. Я подхватываю клатч, который подобрала к маленькому черному платью. Я не знала точно, куда мы едем, там будет то ли званый ужин, то ли аукцион для своих – Дмитрий толком не объяснил. И поэтому выбрала стопроцентный вариант для наряда.

– Пойдем. – Дмитрий выставляет ладонь и жестко обхватывает мои пальцы.

Я оглядываю его, проверяя его одежду. На нем темно-синяя атласная рубашка и черные брюки. Смотрится идеально, темные тона чертовски идут ему – подчеркивают мощь и холодную брутальность.

Когда мы выходим из вип-кабинки, неподалеку оживает охранник. Дмитрий повсюду ходит с сопровождением. Следом из главного зала доносятся торопливые шаги, к нам спешит управляющий клуба. Он появляется на пороге, и я могу в сотый раз оценить, какое влияние Дмитрий оказывает на других людей.

Это пугает, завораживает, а иногда заставляет чувствовать себя песчинкой. Ведь между нами пропасть, и я до сих пор не могу объяснить себе, почему он выбрал меня.

Я выставляю ладонь, чтобы управляющий не подходил к боссу. Дмитрий сейчас легко может сорваться. Он не получил разрядки, я и так поглаживаю его длинные пальцы, намекая, что в машине он получит всё, что захочет. Я всегда остро чувствую его голод, и Дмитрий

относится к тем мужчинам, которым секс необходим как воздух. Особенно когда выдаются сложные дни в бизнесе. Он так снимает напряжение.

– Шикарное платье, – Дмитрий бросает запоздалый комплимент, убирая сотовый в карман. – Помнишь, ты говорила, что тебе не нравится Степан?

– Я такого не говорила. Он просто вечно молчит и смотрит так, что мне не по себе. Но это же нормально для охранника. Тем более для главы охраны.

– Я взял другого человека.

– Что?

Неужели он уволил из-за меня Степана?

– Этот более разговорчивый, – произносит Дмитрий. – Кирилл или Клим, как-то так зовут.

Клим?

Я отворачиваюсь, чтобы скрыть замешательство. Прошло столько времени, а я до сих пор реагирую на это имя. Оно довольно редкое, и я давно не слышала его.

Я переносу ладонь на локоть Дмитрия. Мне страшно, что он заметит, как подрагивают мои пальцы.

Господи, это же ненормально!

Почему я так реагирую?

Это всего лишь имя, всего лишь совпадение. Клим остался в прошлом, он больше никогда не появится в моей жизни, это просто-напросто невозможно. Мы так ужасно расстались, качнув то, что когда-то было любовью, в сторону чистой ненависти. Даже не хочу вспоминать, я слишком много сил потратила, чтобы оставить его и всё, что с ним связано, позади.

– Алла?

Низкий голос Дмитрия возвращает меня в сегодня. Я стряхиваю воспоминания и поднимаю лицо, заранее прикрепляя к губам улыбку.

– О чем задумалась? – спрашивает Дмитрий.

– Вспомнила, как мы познакомились.

Он увлекает меня сквозь дверь черного входа. Мы оказываемся на ступеньках, которые ведут к служебной парковке. Я краем глаза замечаю огромный черный внедорожник. Где-то еще должна быть машина сопровождения.

– И что именно? – Уголки его губ трогает ироничная улыбка. – Как ты проглотила язык, когда увидела меня в кафе? Как покраснела и почти порвала фартук, пытаясь быстрее вернуть его на место? Ты была официанткой и была очень робкой.

– Нет, я вспомнила, как ты отпихнул того уроды, который обидел меня, – я встаю на носочки и интимно шепчу ему на ухо. – Ты хотел избить его, я видела по твоим глазам, я по-настоящему испугалась, что ты изувечишь его.

Дмитрий подхватывает меня за талию, поворачивая к себе, и обнимает так крепко, что мои легкие покидает воздух. Он целует, проникая языком в мой рот, так прочно и по-хозяйски. Я постанываю, потому что он это любит. Мне приятно, Дмитрий умелый любовник, но я стараюсь не терять голову. Я держу дистанцию в душе из последних сил, я боюсь по-настоящему влюбиться в него.

Я вообще боюсь любить...

Тем более Дмитрий не романтик. В его жизни я могла появиться вовсе от скуки. Или на него что-то нашло, и ему захотелось попробовать новенькое. Вот он и выбрал простую девушку, которую впустил в свою жизнь. Впустил на своих правилах. Я вспоминаю вслух только романтическую часть нашего знакомства – то, как он защитил меня и проучил пьяного посетителя. Но потом он посадил меня в свою машину и прямо сказал, что ему понравились мое лицо и мое тело. Что он хочет переспать со мной.

– На тебе есть белье? – голос Дмитрия становится возбуждающе низким.

Он опускает ладонь по легкой ткани платья. Перебирает и массирует, а я кладу пальцы на его подбородок и поворачиваю его лицо к себе.

– Нет. – Я медленно качаю головой. – Ты же не любишь, когда на мне лишняя одежда.

– Моя девочка.

Мужская ладонь становится требовательней, и я понимаю, что нам пора уединиться в салоне авто. Я уже научилась не смущаться водителя, Дмитрий же вовсе не замечает охранников и других работников. Нет, он не считает их за второй сорт, но ему плевать, что они о нем думают. Он делает, что хочет и когда хочет, он ведет себя как босс каждую секунду жизни.

Дмитрий резко разворачивает меня, прижимая спиной к своей груди, и направляет вниз по ступенькам. Их остается всего две. Дмитрий удерживает мой вес и грязновато водит пальцами по моей талии. Я же прячу лицо в его шею, чтобы не видеть никого вокруг. Впрочем, на нас никто не смотрит. Парни из его охраны знают, когда надо отвернуться и дать боссу расслабиться.

– Я сам, – голос Дмитрия заставляет меня запрокинуть голову.

Я понимаю, что он говорит это водителю, который, видимо, кинулся открывать дверцу.

– Так Клим или Кирилл? – спрашивает Дмитрий у водителя, распахивая дверцу для меня.

– Клим.

Боже...

Я узнаю этот голос.

Это именно его голос.

Это Клим из моего прошлого.

Глава 2

Я поворачиваюсь к водителю и понимаю, что не ошиблась. Передо мной стоит высокий парень в кожаной куртке с байкерскими заклепками. Парень... Я трусливо называю его парнем в мыслях, хотя узнаю его с одного взгляда.

Мне становится плохо. Кровь приливает к щекам, а пульс стучит где-то в висках. Клим же сохраняет самообладание, он смотрит на меня без единой непозволительной эмоции.

– Здравствуйте, – он официально здоровается со мной, как и полагается с девушкой хозяина.

– Здра... здравствуйте, – выдавливаю с трудом и бросаюсь в салон.

Мне нужно спрятаться, и лучше бы от всех сразу, а не только от Клима. Я отворачиваюсь к своему окну, заставляя себя дышать ровно.

Все хорошо.

Все хорошо.

Все давно в прошлом...

Может быть, он вообще не узнал меня?

Я выгляжу иначе сейчас. Три года прошло, и Клим никогда не видел меня в дорогих платьях. Я порой сама не узнаю себя в зеркале, присутствие Димитрия в моей жизни сильно изменило меня. Я стала роскошной девушкой, смотря на которую можно подумать, что загар она получила в Антибе.

– Иди ко мне, – произносит Димитрий, когда садится рядом.

Он протягивает ладонь, и я тесно обхватываю его пальцы. Поддаюсь ему, прижимаясь к его груди, чтобы он не видел моего лица. Я пока не владею собой. Поэтому я целую Димитрия в шею, лаская языком, и позволяю ему управлять моей ладонью. Он прижимает ее к своей ширинке, надавливает и делает несколько движений вверх-вниз.

Я понимаю, чего он хочет.

Я обхватываю язычок молнии и тяну его вниз.

В этот момент хлопает дверца водительского места. Клим возвращается в авто, заводит мотор и выруливает с парковки. Звуки его присутствия прорезают насквозь, я механически ласкаю Димитрия и прислушиваюсь к каждому шороху с водительского места.

Я не знаю, что делать.

Я пытаюсь вновь соврать себе, что Клим не узнал меня. Но это невозможно. Я знаю наверняка, я ведь узнала его с первого звука голоса... Сразу же. И он меня тоже, я уверена.

– Открой рот, – приказывает Димитрий, направляя мое лицо вниз. – Шире, малыш, возьми его весь.

Он не ждет, Димитрий направляет меня сам, нажимая сильными руками на затылок. Он насаживает мой рот на себя и отрывисто выдыхает. Я жду, когда он ослабит хватку и позволит двигаться самой. Димитрий предпочитает быть жестким в сексе, но он умеет и доставлять удовольствие. Правда, когда у него случаются тяжелые дни, ему нужна тупая животная разрядка – и больше ничего.

И сегодня такой день. Он не отпускает меня и начинает двигаться сам. Подмахивает, вбиваясь в мой рот глубже. Я закрываю глаза и просто жду, когда это закончится. В моих мыслях буря и штиль в один и тот же момент, я не знаю, что должна чувствовать. Появление Клима спутало все карты.

Он же сейчас находится в этой машине. Он слышит, как другой мужчина берет меня. В прошлые времена Клим мог убить за один грязный взгляд в мою сторону. Он же вспыльчивый и агрессивный, и он собственник до мозга костей.

А сейчас...

Сейчас...

Что сейчас?

Я действительно не понимаю, что происходит и как это всё случилось с моей жизнью. Мы не должны были больше встретиться с Климом, я специально уехала в другой город, чтобы никогда не пересечься с ним снова.

Глава 3

Играет легкая музыка. Димитрий нажал кнопку на панели, и колонки ожили. Так лучше. В тишине, в которой слышалось только его хрипловатое дыхание, было невыносимо.

Димитрий откидывается на кожаную спинку и притягивает меня к себе. Он сам застегивает ширинку, после чего переносит ладонь на мои волосы. Он гладит меня, словно хочет показать, что доволен. Что я сделала всё правильно и угодила ему, как послушная игрушка.

Черт, я злюсь...

Я никогда прежде не думала о своих отношениях с Димитрием в таком свете. Не чувствовала, что он меня использует. Что со мной? Нужно притормозить... Это просто день такой: ужасный и запутанный. Димитрий не сделал ничего из ряда вон выходящего. Я знала, что у нас будет секс в машине, как только увидела его в новом клубе. Посмотрела на то, как он был напряжен после рабочего дня, и сразу подумала, что смогу снять это напряжение.

Но потом появился Клим...

Да, дело в этом. И моя злость тоже из-за него.

Лучше вспомнить, как много для меня сделал Димитрий. Он появился рядом так вовремя. Ровно в тот момент, когда я устала бороться с черной полосой в своей жизни. Я почти выбилась из сил... У меня было простреленное навывлет сердце и проблемы с жильем. Я уехала из родного города из-за Клим, а на новом месте ничего не выходило.

У меня была только внешность. Я высокая и симпатичная, а молодость помогла мне отлично выглядеть, даже когда я работала по ночам и спала всего пару часов в сутки. До Димитрия у меня не было денег, чтобы модно одеваться или посещать крутые салоны. Я не думала об этом, мои мысли были заняты вещами намного проще. Где найти деньги, чтобы оплатить комнату, и каким маршрутом безопаснее возвращаться домой в три часа ночи после работы.

– Притормози у заправки, – Димитрий бросает Климу, вырывая меня из воспоминаний.

– Зачем? – Я поднимаю лицо и смотрю Димитрию в глаза.

Если верить электронным часам, то мы уже опаздываем. А Димитрий терпеть не может заставлять ждать важных людей.

– Я на минуту, – кидает Димитрий, открывая дверцу.

Он, считай, игнорирует мой вопрос, после чего уходит.

– Минералка нужна?

Вопрос Клим застает врасплох. Я нервно сжимаю кожаную обивку до скрипа и с трудом заставляю себя выпрямиться. Мне хочется сжаться, а еще лучше исчезнуть.

Зачем он говорит?

Зачем напоминает о себе и обращается ко мне?

Я хочу посидеть в абсолютной тишине, дожидаясь Димитрия. А потом я что-нибудь придумаю, чтобы Клим больше не был моим водителем и охранником. Я попрошу вернуть Степана, потому что мне стыдно за его увольнение. Да, это выход! Я скажу, что по глупости пожаловалась на него и не подумала, что это может стоить ему места.

Отлично же...

Если поймать правильное настроение Димитрия, то можно всё вернуть назад. Он любит исполнять мои маленькие капризы, и он любит баловать свою малышку. Он грубо трахает меня, но он заботливый в повседневной жизни. Для чужих я вовсе принцесса. Меня нельзя трогать, нельзя оскорблять наглыми взглядами, нельзя приставать и заводить разговор, если я этого не хочу. В мире Димитрия строгие правила и жесткая иерархия. И я, как его постоянная спутница, располагаюсь на самой верхушке пирамидки власти.

Но Климу плевать на правила.

Он делает то, что непозволительно водителю. Он оборачивается ко мне, заглядывая между кресел, и смотрит с вызовом. Он не просто так спрашивает о минералке, в его глубоких беспокойных глазах горит оскорбительный подтекст: “Тебе нужно прополоскать рот”.

Я тоже смотрю в его темные глаза. Они синие, как северный океан, и наполненные обжигающими эмоциями. Клим хочет, чтобы я видела в них презрение или разочарование, что-то черное и противное, но я вижу, что ему больно. Он не признается себе в этом, но я слишком долго и глубоко его знала, чтобы ошибиться. Я чувствую его боль кожей. И мне тоже дурно. В салоне до сих пор стоит запах секса, а протяжные утробные выдохи, с которыми кончил Димитрий, бьют по памяти.

Клим слышал их, и его взгляд то и дело уплывает к моим губам.

Я закусываю их, чувствуя, как по нервам бьет ток. Я думала, что всё прошло. Но ни черта! Клим до сих пор имеет надо мной власть, самую сильную и первобытную, ту, которую я не давала ему по своей воле. Он сам взял ее, как это делают волевые мужчины. Он вскружил мне голову и подмял под себя, наполнив мое сердце трепетом.

– Отвернись, – произношу шепотом, хотя хочу звучать строго и уверенно. – Я не хочу, чтобы ты смотрел на меня.

– Значит, узнала?

Я отворачиваюсь к окну. Потом дергаю ручку, решив, что мне лучше выйти на свежий воздух, но замки оказываются заблокированы.

У меня перехватывает дыхание. От возмущения и ужаса. Он понимает, что делает? В какую опасную игру собрался играть? Димитрий разорвет его на куски, если хоть что-то заподозрит. Такие, как он, не прощают даже тени неуважения.

– Клим, прекрати, – добавляю громче. – Ты не понимаешь, что творишь.

– Боишься? – спрашивает Клим. – За меня или за себя?

– Мне он ничего не сделает, я ни в чем не виновата.

– Значит, за меня? – Клим наклоняется между кресел сильнее, приближаясь ко мне. – Это странно, котенок, тебе должно быть плевать на меня.

– Не называй меня так! – я срываюсь на крик.

Черт!

Не хватало, чтобы нас услышали.

Я сама делаю хуже. Но я не умею сохранять спокойствие рядом с Климом, именно поэтому я сбежала. Я поняла, что он сильнее меня. Я так сильно и сумасшедше любила его, что это было как наркотик. В какой-то момент я поняла, что еще чуть – и совершенно потеряю себя. В моей жизни останется только он, как единственный смысл и источник удовольствия.

– Раньше тебе нравилось, – на выдохе произносит Клим, он звучит мягче, и на меня обрушиваются воспоминания.

Он говорил со мной так, когда бывал предельно нежен. Он любил обнять меня сзади, положив сильные ладони на мою талию, притянуть к себе крепко-крепко и шептать приятные возбуждающие вещи мне в волосы. Они становились влажными от его дыхания, а я начинала подрагивать...

– Нет! – кричу тише, но всё равно кричу.

Клим протягивает ладонь к моим коленям. Мне удастся увернуться, вжавшись в дверцу. Я смотрю на него с мольбой, чувствуя, как дыхание превращается в бешеные качели. Мне нужно успокоиться как можно скорее, Димитрий вернется в любой момент. Он замечает каждую мелочь, когда не погружен в дела, и он точно заметит, что я раскраснелась и едва дышу от страха.

– Зачем ты приехал? Зачем это все, Клим... Ведь ты специально! Я не верю, что это совпадение.

– Это было совпадением.

Клим убирает ладонь, заметив, что мне трудно дышать. В нем что-то меняется, когда он понимает, что я действительно напугана его поведением, через секунду он вовсе отворачивается и возвращается в свое кресло.

– Я в этом городе уже месяц, – продолжает он спокойнее. – Почти сразу попал к твоему папику, за меня шепнули из Старзи...

– Ты до сих пор дерешься?

Что с моим голосом? В нем вдруг прорывается дрожь. Я ненавижу Старзи всей душой – это подпольный клуб, в котором проводят бои и поднимают большие деньги на ставках. И в бойцовской клетке этого проклятого клуба осталось много крови Клим, хотя он ни разу не проигрывал.

– Нет, завязал. Мне снова выбили правое плечо, и врач сказал, что я могу остаться без руки, если продолжу.

Я чувствую облегчение. Оно крупными пронзает мое сердце, и я прикрываю глаза.

– Я столько раз просила тебя завязать...

– Да, я помню. Я думал, что не смогу без боев.

– А оказалось, что можешь?

Клим медлит. Я слышу, как скрипит его куртка, он тянется за сигаретами. Я досконально знаю привычки и жесты Клим, мне не нужно видеть его, чтобы понимать, что он делает.

– Оказалось, что я не могу без другого, – бросает он с хрипотцой.

Щелкает центральный замок. Клим резко выбирается из салона и захлопывает за собой дверь. Я остаюсь одна и почему-то чувствую одиночество как холод. Пульс постепенно приходит в норму, я ощущаю, как организму становится легче, словно сбросили тяжеленный груз с плеч, но на душе хуже с каждой секундой. Часть меня хочет выйти вслед за ним.

И часть меня хочет, чтобы он договорил и признался, без чего именно он не может.

Глава 4

Мы приезжаем в большой гостиничный комплекс. Ресторан на первом этаже переливается желтоватыми огнями и искрится бриллиантами. На мне тоже есть колье с драгоценными камнями. Дмитрий надел его на меня в машине, извинившись, что забыл предупредить. Да уж, сообщить, что нас ждет не рутинная встреча с его бизнес-партнерами, а целый прием высшего света, стоило.

Хорошо, что мне всё равно по большому счету. Я не беспокоюсь, что обо мне думают люди из его круга. Я любезна и мила, как и полагается, но не пытаюсь улучшить о себе мнение. У меня нет ощущения, что мне общаться с ними всю жизнь, я не стремлюсь попасть в их круг и не расталкиваю локтями других девушек, чтобы занять трон светской львицы. Мне достаточно того фальшивого уважения, которое достается мне как девушке Дмитрия.

Я до сих пор плохо понимаю, как устроен их мир. А мир по-настоящему богатых людей сильно отличается от обычного. Мне в нем неуютно, если говорить честно, мне хорошо только наедине с Дмитрием.

– Ты опять напряглась, – шепчет он, приобнимая меня со спины. – Ты здесь самая красивая, малыш. Самая секси...

– Это не помогает.

Дмитрий усмехается мне в затылок. От него тянет дешевыми сигаретами. И это странно. Я не стала спрашивать, но догадалась, что он купил пачку в супермаркете на заправке. Я не хотела разговаривать после общения с Климом, побоялась, что голос будет шалить и Дмитрий что-то заподозрит. Он тоже молчал всю дорогу сюда, только обнимал цепко мое запястье и пару раз даже сделал больно, забывшись.

– Тебе плохо здесь? – неожиданно прямо спрашивает Дмитрий, разворачивая меня в своих руках.

Я оказываюсь под его внимательным темным взглядом. Я помню, как терялась под ним в первые дни. От Дмитрия исходит аура огромных денег, возможностей, мужских привилегий. Достаточно одного взгляда в его сторону, чтобы понять, что этот мужчина может позволить себе всё.

– Справа топчется брюнет в костюме за несколько тысяч евро, – произношу тихо, мне неловко, что мы остановились посреди зала и игнорируем всех вокруг. – Он явно хочет поговорить с тобой...

– Подождет, – отрезает Дмитрий, он обнимает мои плечи крепче и притягивает к себе, почти отрывая от пола. – Что с тобой, Ал? Ты сама не своя.

– Я всегда нервничаю на больших мероприятиях.

– Дело только в этом?

– Не знаю. – Я пожимаю плечами, пытаюсь перевести дух. – Может, я не выдерживаю темп? Последние две недели состояли из встреч и званых ужинов. Я не жалею, нет, я знаю, что тебе нужно подписать важные контракты, просто... просто...

Дмитрий помогает мне. Он плавно приближается и накрывает губами мои губы. От его горьковатого, с привкусом табака, но безумно нежного поцелуя перехватывает дыхание. Он успокаивает меня одним точным интимным прикосновением.

– Я был груб эти две недели, – говорит он, отрываясь от моих губ. – И ты слова мне не сказала.

Я качаю головой.

Хотя в его словах есть доля правды. Я почти не видела его эти дни, он пропал на работе, почти не ночевал дома и вызывал меня к себе, когда хотел секса. Я приезжала в офис или в ресторан, где у него только что прошла деловая встреча, он перегибал меня через кожаный

диван или усаживал на стол и брал. Только секс, выплеск напряжения. Он кончал в меня, гладил по голове, иногда бросал пару ласковых слов и добавлял, что я могу ехать.

– Я видела, что ты выжат, что у тебя нет сил на другое поведение...

– Я закрыл все дела. – Дмитрий обнимает меня, пряча в своих сильных горячих руках, он целует меня в висок и ведет подбородком по моим волосам. – Мы можем уехать отсюда прямо сейчас, этот ужин уже не играет никакой роли.

– Правда? – Я запрокидываю голову и смотрю на него с надеждой.

В моей душе сейчас шторм и паника после появления Клима, и я меньше всего хочу вежливо улыбаться и поддерживать светские разговоры.

– Я должен тебе, малыш. Ты можешь просить, что хочешь.

Я прошу вернуться домой.

Меня посещает шальная мысль попросить вернуть Степана заодно. Но я боюсь, что Дмитрий начнет расспрашивать, чем мне не понравился новый охранник. Это опасно, он может связать мое плохое настроение и появление Клима. Лучше подождать и поговорить о Степане завтра.

А поездку назад в машине, которую ведет Клим, нужно просто вытерпеть. Как болезненную процедуру у врача.

Я ложусь на бедра Дмитрия, когда мы садимся в машину, и закрываю глаза. Он делает музыку громче, что очень кстати. Я перестаю слышать их дыхание, размышляя, чей это выдох – Клима или Дмитрия. Мне не нравится, что я сравниваю их и думаю о них параллельно. Это надо прекращать, совместная поездка должна стать последней.

Иначе все окончательно запутается.

Я даже не хочу думать об этом. Мне нужно выспаться, а утром я придумаю, что делать. Два года я жила своей жизнью, я успела повзрослеть за время, пока Клим не было рядом. Я уже не та наивная девчонка, которая заглядывала ему в рот, я смогла устроиться в новом городе и найти хорошего мужчину. Пусть без обручального кольца и обязательств, Дмитрий никогда ничего не обещал мне, но он и не делал мне больно – не бил в самое сердце.

– Отнести тебя, малыш? – Дмитрий наклоняется ко мне так близко, что я чувствую, как его дыхание расходится по моей коже. – Мы уже приехали.

– Я заснула...

– Да, я заметил, – он усмехается, сгребая меня в охапку. – Ты шептала сквозь сон, спорила с кем-то и обещала неприятности...

– Что?

– Пойдем.

Дмитрий выносит меня из машины на руках. Я мельком замечаю лицо Клима, он захлопывает за нами дверцу и отступает в сторону. Дмитрий идет вперед, ступая по каменной дорожке, которая ведет к трехэтажному дому из стекла и черного камня. Первое время мне было непривычно здесь, слишком роскошно и дорого, у меня было ощущение, что я попала на страницы люксового глянца.

И домик для охраны меня напрягал.

В особняке Дмитрия нет прислуги, он предпочитает доставку из ресторанов и заказывает услуги клининговой фирмы. Он против, чтобы в доме была уборщица или повар, но не имеет ничего против вооруженных парней. Излишки его бизнеса. Я понимаю, что он не всегда крутился в легальных делах, он из тех влиятельных людей, которые начинали свой путь с криминального хайвея. Да и сейчас в его ночных клубах происходит разное, в них можно найти и дилера, и сутенера.

– Парень. – Дмитрий разворачивается, ставя меня на пол рядом с входной дверью. – Как его? Я опять забыл.

– Клим, – отвечаю.

Я открываю дверь и скрываюсь за ней. Прямой наводкой направляюсь в столовую, мне нужна вода и, может быть, два глотка чего-нибудь покрепче. В дизайнерском платье трудно дышать, а от каблуков ноют стопы. Я сбрасываю ярко-розовые бархатные туфли и тянусь к молнии на спине.

– ...тебя уже внесли в базу?

Черт!

Я резко разворачиваюсь, прижимаясь спиной к шкафу. В доме свободная планировка, на первом этаже практически нет стен, всё как на ладони. Я вижу, как Дмитрий подводит Клима к панели сигнализации. Тот слушает босса, но не смотрит на экран. Клим осматривается и находит взглядом меня. Я нервно поправляю рукава платья, которые свалились, и вижу, как он закусывает нижнюю губу.

– Холл и столовая – это максимум, куда может входить охрана, – произносит Дмитрий. – Дальше только в случае необходимости.

– Понял. – Клим кивает. – Мне провели инструктаж, я в курсе правил.

– Домик охраны показали?

– Да, всё отлично.

– И еще одно. – Рука Дмитрия показывает в мою сторону, он подзывает меня жестом: – Алла.

Я обнимаю себя за талию, придерживая платье, и иду к ним. Становлюсь чуть позади Дмитрия, но он властно кладет ладонь на мою поясницу и подталкивает вперед, прямо под темный взгляд Клима.

– Хочешь ее? – спрашивает Дмитрий Клима поверх моей головы.

Глава 5

Вопрос Димитрия разрезает воздух. Как острый японский нож тростниковую бумагу.

– Это тест? – Клим поражает меня своим самообладанием.

На его лице не дрогнул ни один мускул. Он вскользь осматривает меня, замечая бретельки, которые спали с моих плеч, и поднимает взгляд выше. Он смотрит прямо в глаза Димитрию.

Черт.

Он и правда его не боится.

Он что, не понимает, кто перед ним? Как опасен Димитрий?

– Мне кажется, я смущаю вашу девушку, – добавляет Клим, показывая, что хочет закончить разговор. – А я не хочу портить с ней отношения, я так понял, я буду совмещать должности ее водителя и охранника.

– Водителя и охранника, – Димитрий произносит по слогам, вбивая каждую букву прямым в мозг.

Легко прочитать подтекст его слов. Он, считай, говорит, чтобы Клим даже не думал соваться дальше своих должностных обязанностей. Один неподобающий взгляд в мою сторону или слухи, которые дойдут до него, и всё кончится очень плохо.

Димитрий умеет разговаривать угрожающим тоном, не повышая голоса. Кажется, что он говорит точно так же, как минуту раньше, но ты чувствуешь привкус металла... Я рефлекторно жмусь к нему, я успела выучить, что это самый действенный способ. Я не умею убеждать его словами, а вот от моих прикосновений он, бывает, смягчается.

– Именно так. – Клим послушно кивает. – И вообще, я предпочитаю дышать носом, а не через специальный аппарат в реанимации. Так что я глупить не буду. Я не слепой и вижу, что Алла красивая, но она ваша, босс.

Мне не нравится выражение лица Клима. Оно может показаться искренним, если не знать его. Но я-то вижу подноготную. Он терпеть не может, когда ему приказывают. По своей природе он как порыв мощного ветра: его истинную силу сложно почувствовать на просторе, но стоит загнать в глухой переулок, как начинают дрожать стены.

Клим обожает соперничество.

Он родился для борьбы, это его личный кайф. Принимать вызов и побеждать.

Поэтому он выигрывал все свои бои, даже когда захлебывался собственной кровью. Его распял каждый пропущенный удар, каждая вспышка боли и каждый шаг к поражению... Я не могла смотреть его бои, максимум выдерживала два первых раунда, а потом уходила в раздевалку и зажимала уши ладонями.

Но рев публики невозможно было заглушить, она сходила с ума и скандировала его имя, а мне хотелось убежать на другой конец города. Или закрыть глаза и переждать до конца схватки. Просто заснуть, исчезнуть, перемотать оставшиеся минуты, чтобы узнать, что всё закончилось и он в порядке. Что можно ехать домой или в частный госпиталь, в котором я уже знаю каждую палату.

– Милый, – я обращаюсь к Димитрию, встаю на носочки и запрокидываю голову.

Я пытаюсь понять, что на него нашло.

– Может, хватит? – складываю одними губами. – Я не понимаю, что происходит.

– Свободен, – коротко приказывает Димитрий.

Я не поворачиваю голову в сторону Клима, но слышу, как его пружинистые шаги отдаляются. Хлопает входная дверь, и со стороны окон приходит электрический свет. Срабатывает автоматика, зажигая уличное освещение. Я же молча жду, когда погаснет другой огонек. То ли

злости, то ли ревности. Что-то распалило Дмитрия не на шутку. Я даже не решаюсь заговорить первой, боюсь нечаянно тронуть болевую точку и сделать хуже.

– Он в твоём вкусе?

– Что?

– Ты бы дала ему?

Я дергаюсь от его слов, как от удара. Дмитрий жестко перехватывает меня, зажимая рукав платья. Мне приходится остаться на месте, иначе платье упадет к моим ногам.

– Я с тобой, – произношу уверенно. – Я даю только тебе.

Я сбита с толку.

Я не понимаю, что перевернуло настроение Дмитрия с ног на голову. Он был нежен и предупредителен, я успела обрадоваться, что плохие дни остались позади и я смогу чуть выдохнуть, прежде чем он снова станет холодным циничным боссом.

Что успело произойти, пока я искала воду, а Дмитрий общался с Климом наедине? Он что-то понял? Почувствовал?

Может, мне стоит признаться, что я знаю Клима?

Или уже поздно?

– Тогда что с твоим платьем? – холодно бросает Дмитрий.

– М-м? Ах, да... Я хотела снять, оно очень тесное... Я не думала, что ты войдешь в дом не один.

– Весь первый этаж как на ладони, – в голосе Дмитрия постукивает лед.

Он прав, панорамные окна, охрана мужского пола во дворе и спущенное платье – не лучшее сочетание. Только вот секс при водителе его не смущает. Как не смущает секс у тех же панорамных окон, когда он хочет.

– Я поняла, – я соглашаюсь.

– Иди наверх.

– Ты зол на меня из-за платья?

Нет, дело в другом.

Я вижу по его глазам.

– Иди в спальню. Я скоро буду.

Глава 6

Утром я просыпаюсь одна. Я не дождалась Дмитрия прошлой ночью, я приняла душ, потом легла и сама не заметила, как заснула. И это чертовски не похоже на меня, я всегда дожидаюсь его.

– Да чтоб тебя, – шиплю в сердцах и сбиваю ладонью косметичку с туалетного столика.

Отлично, Клим только-только вернулся в мою жизнь, а уже все идет наперекос. Я, как и прежде, плохо соображаю, когда знаю, что он рядом. Я задаю себе вопросы, которые раньше не задавала, начинаю сомневаться в своем месте рядом с Дмитрием, успела глупо поссориться с ним!

– Возьми себя в руки, Алла, – говорю своему отражению. – Да, Дмитрий не любит тебя, но он заботится о тебе. А Клим со своей любовью почти сломал тебя. Ты совсем недавно начала приходить в себя.

Я разговариваю с зеркалом.

Это тоже “отлично”. Но мне становится легче.

Я наношу легкий макияж, как делаю каждое утро, добавляю пару капелек туалетной воды и надеваю любимый домашний костюм Дмитрия. Он из темно-голубого легчайшего шелка, Дмитрий заказал его, когда был в командировке в Италии. Тогда посылка с подарком приехала раньше его, и я накинула итальянский шелк на голое тело под пальто и поехала встречать его в аэропорт.

– Вот именно. – Я киваю себе в зеркале напоследок. – У тебя больше приятных воспоминаний с Дмитрием, чем с Климом.

Я спускаюсь на первый этаж и замечаю охранника Дмитрия. Он топчется у кофемашины, пытаясь найти кнопку.

– Что случилось? – Я подхожу к нему. – Доброе утро.

– Доброе утро, Алла, – они все разговаривают со мной подчеркнуто официально. – Курьер должен приехать, ее забирают в сервис.

– Отсек с капсулами вот тут. – Я догадываюсь, в чем дело, и отщелкиваю отсек, чтобы выбросить использованные капсулы.

– Спасибо.

Мужчина подхватывает машинку и разворачивается с ней к выходу.

– А Дмитрий дома или уже уехал?

– Уехал, – без подробностей. – Я еще вам нужен?

– Нет, иди.

Я остаюсь одна в доме и чувствую себя идиоткой. За последние дни я ужасно устала быть в одиночестве. Никогда бы не подумала, но огромные пространства давят на психику, когда рядом никого нет. Точно так же чувствуешь себя в мегаполисе: вокруг толпы людей, а ты один и никому не нужен. Я испытала это на себе, когда только приехала в новый город. Я не самый общительный человек, да и после ужасных отношений было трудно казаться легким и веселым собеседником. Мне иногда чудилось, что от меня идет черная энергетика, я буквально отталкивала людей и ходила с грустными глазами.

Это отрезвляет.

Я вспоминаю плохие дни и понимаю, что не хочу, чтобы они вернулись. Мне надо остановить Клима, иначе я испорчу свою жизнь.

– Мне нужна машина, – бросаю в трубку внутренней связи.

Я накидываю на плечи легкий плащ и выхожу во двор. Не жду, когда машину подадут к входу, а поворачиваю к большому гаражу, в котором около шести автомобилей стоят под

фирменными чехлами. Дмитрий любит раритетные марки и спорткары, так что в его гараже денег больше, чем в банковской ячейке.

– Доброе утро, – резковатый голос ударяет в спину.

Его голос.

Конечно, его.

Я знала, что за рулем будет именно он.

– Доброе. – Я оборачиваюсь, сохраняя нейтральное выражение лица. – Мне нужно в выставочный зал на Панфилова.

– Понял. – Клим кивает и направляется ко мне, чтобы открыть дверцу.

Я останавливаю его взмахом ладони.

– Я справлюсь. Иди сразу за руль.

Я специально говорю как хозяйка, приказываю ему холодным тоном.

– Музыка оставить? – спрашивает Клим, когда колонки автоматически оживают вместе с мотором.

– Нет, выключи.

Мне нужно поговорить с ним.

Я откидываюсь на спинку кресла и жду, когда мы покинем территорию участка. Дмитрий живет отдельно от всех, он выстроил целый комплекс в уединенном месте, куда невозможно попасть, не засветившись на камерах. Так что нас ждет около двадцати минут монотонной дороги по трассе.

– Он бьет тебя?

– Что?

Резкий вопрос Клима вышибает воздух из моих легких. Я обдумывала, с чего начать, а он вдруг начал разговор первым.

– Дмитрий бьет тебя? – Клим повторяет, бросая на меня острый взгляд через зеркало заднего вида.

– Нет, ты что...

– Предлагает тебя своим друзьям?

Я широко распахиваю глаза, не понимая, что он несет.

– Ты сосешь его бизнес-партнерам? – Клим прожигает меня насквозь. – Не знаю, как это заведено у мудаков вроде него...

– Замолчи! Не говори о нем так, он убьет тебя за такие слова!

– Я его не боюсь, – Клим отрезает с усмешкой. – И ты так и не ответила на вопрос, котенок.

– Я не обязана тебе отвечать.

– Значит, да. – Он отворачивается к окну, выдыхая с отяжкой. – Он относится к тебе как к шлюхе.

– А ты как ко мне относишься?!

Клим снова поворачивается ко мне. В его глазах бушует пламя. Он смотрит так, будто услышал самую ужасную и оскорбительную вещь в своей жизни. Будто я ударила его.

Я выдыхаю полной грудью, пытаюсь сбросить эмоциональное напряжение. Я отворачиваюсь от взгляда Клима, которого не выдерживаю, и вдруг падаю в сторону.

Да, меня кидает к другой дверце! Проходит секунда, прежде чем я понимаю, что происходит. Скрежет шин и мельтешение... Клим срывает машину в полицейский разворот, вгрызаясь колесами в обочину.

Я не успеваю отдышаться, как он распахивает дверцу рядом со мной и обхватывает железными пальцами мой локоть. Он вытаскивает меня из машины одним рывком.

– Стой! Нет! Нет! – кричу, но бесполезно. – Прекрати, Клим, ты оставишь синяки!

Поэтому я толком не сопротивляюсь. Я не могу допустить, чтобы Дмитрий увидел следы от чужих пальцев на моем теле.

– Ты совсем спятил!

– Как я к тебе относился?!

Клим вытягивает меня в струнку и прижимает к машине.

– Говори, мать твою! Что я делал не так?! Чего тебе не хватало?!

Он срывается на меня, опалая безумными эмоциями. Я вижу и ярость, и боль в его глазах. Его буквально прорывает, все защиты летят в черту, и он показывает то, что творится у него на душе. Я совершенно теряюсь под этим напором и выкрикиваю что-то нечленораздельное. Я просто хочу, чтобы он отошел и дал мне воздуха! Прекратил!

– Чего не хватало?! Господи, Клим! Я сто раз говорила! Если бы ты умел слушать! Но ты умеешь только показывать силу!

Я бью его кулаками в грудь, пытаюсь оттолкнуть.

– Снова и снова! Ты как животное! Живешь тупыми инстинктами, привык брать то, что хочешь, и доказывать свою правоту кулаками! Даже сейчас ты вытащил меня, как куклу, и держишь против воли... Да хватит, Клим!

Я снова дергаюсь, мне нужно выбраться из-под его горячего мускулистого тела!

Каждая секунда как пытка, и что самое ужасное – в этой пытке есть сладкое послевкусие. Я чувствую, как во мне просыпаются забытые ощущения, память сходит с ума от его внезапной близости и начинает доставать из прошлого яркие картинки. То, как он жарко целовал меня, как водил жадными губами по моему телу и наматывал волосы на кулак, как спускался ниже и трахал меня пальцами, как вылизывал меня и помогал дойти до пика, заставляя дрожать всем телом. Клим делал то, что никогда не сделает Дмитрий...

– Нет! – вскрикиваю громче и кричу во многом на себя, на свои предательские мысли.

– Я не верю, что противен тебе.

Клим отодвигается всего на пару сантиметров. Он убирает ладони с моего тела, вбивая их над моими плечами. Я все равно под его прессом и вижу по его глазам, что он не собирается отступить.

– Чего ты хочешь от меня? – Я запрокидываю голову, встречаясь с ним взглядами. – Ты решил сломать мою жизнь?

– А она не сломана? – он усмехается. – Ты ложишься под богатых мужиков за деньги...

Я отвешиваю ему хлесткую пощечину. Злость дает мне жгучую силу, которой оказывается с избытком. Я цепляю кожу ногтями и оставляю красные бороздки на щеке Клина.

Это отрезвляет моментально. Я боялась, что Клим оставит следы на моем теле, но выходит ровно наоборот.

– Боже, – выдыхаю, замечая, как наливаются капельки крови на щеке Клина. – Что я наделала...

Я нервно провожу пальцами по его коже, словно верю, что можно стереть следы одним прикосновением. Но я действительно постаралась, ему должно быть больно, я никогда в жизни не делала ничего подобного. Даже не знала, что способна так царапаться.

– Не плачь, – бросает Клим с холодом.

– Что?

– У тебя слезы. – Клим грубовато обхватывает запястье и уводит мои пальцы от своего лица. – Я придумала, что сказать. Не паникуй.

Глава 7

Мы заезжаем в магазин по дороге. Клим отлучается на пару минут, чтобы зайти в аптеку, а я отвечаю на сообщения Дмитрия. Он спрашивает, где я.

– Решила развеяться в центре, – отвечаю ему. – Или есть другое предложение? Я поменяю планы, если хочешь.

Я извожусь, пока жду ответ Дмитрия. Я чувствую холодок, который возник между нами после идиотской истории с расстегнутым платьем. Мне нужно поговорить с ним или хотя бы заглянуть в его глаза, чтобы понять, что происходит. Ведь что-то происходит? Или я просто накручиваю себя?

– Телесного не было, – буднично сообщает Клим, возвращаясь в машину. – Белый или со звездочками?

Он поворачивается ко мне и показывает две упаковки лейкопластыря. Обычный и детский вариант с цветными звездочками.

– Понял, ответа не будет. – Клим кивает, отворачиваясь к зеркалу.

Он открывает детскую упаковку и закрывает свежие царапины цветными полосками.

– Ты успокоилась?

– Клим, пожалуйста, не разговаривай со мной.

– Как скажешь, – он неожиданно легко соглашается и заводит мотор. – Выставочный зал?

Я бросаю взгляд на экран сотового, на который приходит сообщение от Дмитрия: “Пока занят”.

– Выставочный, – киваю я Климу, спускаясь по спинке кресла.

Я нажимаю кнопку, чтобы максимально вытянуться в кресле. Мне хочется спрятаться ото всех – и от своей глупости в первую очередь.

Я не решаюсь написать Дмитрию что-то еще. Так же было в самом начале нашего знакомства: я скованно чувствовала себя, когда мы только начинали общаться с Дмитрием. Кровь стыла в жилах от одной мысли, что я могу всё испортить. Разочаровать такого успешного и искусственного мужчину и разонравиться из-за глупой фразы или странного жеста. Я пыталась контролировать каждую секунду и постоянно пугала себя, что Дмитрий вот-вот раскусит меня. Поймет, что я простушка и не тяну на роль девушки даже на один уик-энд.

– Я должен сопроводить тебя, – кидает Клим, когда мы приезжаем на место. – Прости, котенок, но у меня есть должные инструкции.

Он первым выходит из машины.

Я провожу ладонями по лицу, успокаивая кожу, и тоже выхожу на улицу. Модное место для выставок находится в старом фабричном здании. Я просто так назвала его, во мне не проснулась любовь к искусству или желание развеяться. Я глупо надеялась, что смогу поговорить с Климом по дороге, поэтому и выбрала адрес подальше от центра.

– У твоего папика тут вип-ложа, – сообщает Клим, на мгновение наклоняясь к моему уху. – Тут проводят закрытые вечеринки, а не только выставки. Я утром пообщался с парнями из охраны, они ввели меня в курс дела.

– В курс имущества, видимо, – огрызаюсь. – Ты не пойдешь в здание, там мне ничего не угрожает. Обойдусь без охраны.

Я резко разворачиваюсь у главной двери и всем видом показываю, что дальше он не пойдет.

Клим лишь усмехается и пожимает плечами. Его язык тела говорит: “Как знаешь”, он склоняет голову, как послушный слуга, и поворачивает к павильону охраны.

Слава богу. Без скандалов и сцен.

Я ныряю за дверь и почти сразу попадаю в круг цепкого внимания менеджера. Мужчина в строгих учительских очках узнает меня как девушку Димитрия и выглядит удивленным.

И правда, что я здесь делаю?

Я забыла придумать причину приезда.

– Я могу чем-то помочь? – спрашивает он, когда пауза затягивается.

– Мне нужно в ложу.

Да, это лучше всего. Мне нужно побыть одной.

Менеджер выглядит растерянным, но перечить не осмеливается. Мужчина показывает направление сухой ладонью и провожает меня к длинному коридору, освещение в нем напоминает клубное. И вообще, атмосфера порочная, как в любимых заведениях Димитрия.

– Не уверен, что там успели убрать после ночи, – добавляет менеджер, распахивая дверь из темного дерева. – Но я сейчас позову горничную, она быстро...

– Не надо.

Я отмахиваюсь от него, отсылая прочь. Менеджер закрывает дверь за моей спиной, и я могу спокойно оглядеться. Хотя этого лучше не делать.

Я вижу, что здесь была вечеринка, повсюду следы пошлого веселья. Бокалы с напитками, полные пепельницы, несколько покерных колод, разбросанных у подиума для стриптиза, там же валяются туфли на огромной шпильке, пачка презервативов...

Я пытаюсь вспомнить утро. Я точно проснулась одна, но не могу понять, был ли Димитрий ночью в постели. Он был со мной? Или уехал сразу после нашей ссоры, а я и не заметила, отключившись из-за усталости?

И что делать, если он был здесь?

Я имею право на ревность?

Я все-таки его девушка или его вещь?

– Куколка, – непротрезвевший бас из дальнего угла комнаты разбивает мои мысли вдребезги.

Я вздрагиваю всем телом и неосознанно отступаю прочь.

– Ну куда? – тянет незнакомый мужчина, силуэт которого я едва вижу в полумраке. – Иди сюда, давай познакомимся поближе.

Я пчусь, стараюсь не выпускать мужчину из вида.

Мне страшно от его пьяного голоса и взгляда, в котором горит дикая уверенность. Он явно не понимает, кто я такая, и убежден, что я сделаю для него всё, что он прикажет. Он принял меня за проститутку, и в этом нет ничего удивительного. Место идеально подходит для платных развлечений.

– Не трогай меня...

Я хочу произнести со злостью, но горло сжимает ужас. Он слишком сильный и весит раза в два больше меня. Гора мышц и ни капли адекватности в глазах. Он не слышит меня, словно мои слова ничего не стоят.

– Я серьезно! – выдыхаю я, вскрикивая, когда неожиданно натыкаюсь спиной на какую-то мебель. – У тебя будут большие проблемы! Мой...

Я падаю вниз, соскальзывая с барной стойки, которая закрыла мне путь отступления. Мне остается всего пара сантиметров до пола, как мужчина подхватывает меня и рывком вытягивает вверх. Он снова бросает меня на стойку и прижимает своим горячим весом. Даже не горячим, а обжигающим и липким. Его близость прошибает меня дрожью отвращения. Я судорожно хватаю воздух губами, который уже пропитался его тяжелым запахом, и пытаюсь отбиться.

Я брыкаюсь, за что получаю оглушающую пощечину. Шок накрывает меня первой волной, а следом приходит боль, колючая и выматывающая. Я не могу произнести ни слова, только чувствую вкус крови во рту и слышу, как трещит ткань моего платья.

– Дешевка! – влажный рык мужчины проходит по моей шее, незнакомец выдыхает, склоняясь надо мной. – Угрожать вздумала?! Изувечу, хоть слово еще скажешь!

Он довольно усмехается, замечая, что я успокоилась. Он принимает это за послушание, его руки срывают остатки платья и перебрасывают меня через барную стойку.

Я утыкаюсь лицом в холодную столешницу, скребусь ногтями и зажмуриваюсь от безысходности. Я ничего не могу поделать с ним, я лежу под ним и чувствую, как он выгибает меня навстречу. Он дергает меня мощнее и расставляет коленом мои ноги.

– Пожалуйста, – шепчу сквозь губы, теряя связь с реальностью. – Димитрий, он...

– Сука!

Я не сразу понимаю, что это не крик незнакомого мужчины.

Это рев Клима.

Я боюсь поверить в то, что он рядом, все чувства и реакции притупились, и я с трудом понимаю хоть что-то сквозь дымку. Словно часть меня отключилась, чтобы не испытывать весь этот ужас в полной мере.

– Алла... Ал!

Меня встряхивают. Морок спадает, позволяя сфокусировать зрение. Я вижу перед собой лицо Клима, оно заострилось от ярости, а в зрачках отражается что-то совсем иное.

В них страх?

Разве Клим умеет бояться?

Или это из-за меня, он напуган моим состоянием?

Я впервые вижу его таким, он дышит протяжными глотками, как после изматывающей тренировки, а пальцы подрагивают. Он осторожно касается моих плеч, придерживая и не давая упасть на пол.

– Это я, котенок, – произносит он медленнее, он говорит со мной как с маленьким ребенком, предельно четко и по слогам. – Тебе нужно сесть... Ты вообще слышишь меня?

– Да, да. – Я киваю и непроизвольно веду плечами, чувствуя холод обнаженным телом.

– Сейчас, подожди.

Клим в ту же секунду поднимает меня и прижимает к телу. Он закутывает меня в своих горячих руках, потом отрывает от пола и несет в сторону. Бросает мое порванное платье на диван, после чего сажает на него.

– Возьми. – Клим сдирает с себя куртку и, не дожидаясь моего ответа, накидывает на мои плечи. – Дай мне пару секунд, мне нужно закончить.

Он отодвигается, а из меня вырывается подсознательный страх, что он вдруг исчезнет. Я обхватываю его запястье, вонзаясь ногтями в его кожу до красных отметин.

– Я буду тут. – Клим кладет вторую ладонь на мою щеку, успокаивая. – Ты чего, маленькая? Я не брошу тебя.

Он хмурится, опуская взгляд на мое разбитое лицо, так что можно почувствовать, как градус его ярости разгоняется с новой силой. Клим порывисто приближается, целуя меня в макушку, и тем же рывком ускользает прочь. Я не успеваю удержать его во второй раз, в моих тонких пальцах остается лишь воздух.

Пустота.

Я откидываюсь на спинку дивана и захопываю его куртку в два слоя. По рецепторам бьет его родной запах, я вбираю его глубже, чувствуя, что он забирает мою панику. Он отрезвляет и действует так же, как нежный поцелуй Клима, который остался на моих волосах.

Я постепенно прихожу в себя и вижу, как Клим выволакивает подонка из зала. Незнакомец казался мне смертельно сильным, да и сейчас я вижу, какой он массивный, но Клим обращается с ним как с беспомощным. Клим жесток и агрессивен, еще чуть – и он убьет его, хотя тот уже повержен. Его лицо напоминает кашу, там кровоподтеки и ссадины.

– Клим, не надо! – кричу через весь зал. – Оставь его, умоляю тебя...

Клим оборачивается ко мне. Наши глаза встречаются, реанимируя ту связь, что была когда-то между нами. Я буквально чувствую, как мощный разряд перезапускает сердце, и оно вспоминает, как биться в один такт с другим.

– Не надо, – повторяю одними губами.

Глава 8

Мне удастся остановить его. Клим тяжело выдыхает, но делает, как я прошу. Это не похоже на него, я не помню, чтобы хоть раз смогла удержать его от потасовки. Я давно смирилась, что Клим становится неуправляемым. Стоило кому-то грязно взглянуть на меня в баре или позволить дурацкий двусмысленный комплимент, как вечер был безвозвратно испорчен. Клим разбивал мужские лица и раз за разом доказывал, что я принадлежу только ему.

– Ты знаешь, кто он? – спрашиваю, когда Клим возвращается ко мне.

Я поджимаю ноги и прячу пальцы под куртку, чтобы он не видел, что я до сих пор дрожу. Я заставляю себя мыслить логически, переключаясь с паники на конструктивное русло.

– Без понятия. – Клим качает головой. – Какой-то мудака.

Он присаживается рядом, внимательно оглядывая меня с ног до головы.

– Он может оказаться влиятельным человеком. – Я опускаю глаза, чтобы не встретиться взглядами с ним.

– Тебя это волнует? Какая, на хер, разница!

– Надо сообщить Димитрию, он все равно узнает. Ты позвонил ему?

Клим хрипло выдыхает.

– Только вызвал врача.

– Не медли. – Я указываю подбородком на карман его куртки, из которой торчит сотовый. – С тебя шкуру спустят за то, что ты не сообщил боссу.

– С меня в любом случае спустят.

Клим усмехается и вдруг придвигается ближе. Он протягивает ладонь к моему лицу, и так уверенно, что я замираю. Я боюсь, что он прикоснется ко мне, я издаю жалобный стон и чувствую, как моей щеки касается его дыхание.

Он слишком близко...

Так близко, что я чувствую его под кожей.

– Больно? – Он хмурится, опуская глаза на мою разбитую губу.

– Я бы не отказалась от обезболивающего. – Я вымученно улыбаюсь.

Клим осторожно откидывает прядку от моего лица, а я замечаю, что она напиталась красным цветом. Наверное, я выгляжу просто ужасно.

– Принеси влажное полотенце или что-то такое. И мою сумочку, я обронила ее около двери.

– Хочешь сама позвонить ему?

– Нет, позвонишь ты и прямо сейчас. Боюсь, ему уже сообщили.

Я оказываюсь права. За дверью начинается шум, подсказывая, что избитого Климом мужчину нашла местная охрана. Через секунду распахивается дверь, но я громким капризным криком выгоняю всех прочь. Мне не нужно, чтобы меня видели в таком состоянии. И я надеюсь хоть как-то исправить положение, пока не появился Димитрий. Поэтому мне нужно полотенце и сумочка.

Я облегченно выдыхаю, когда получаю то, что просила. Клим бросает вещи рядом со мной, а сам отвлекается на разговор с Димитрием.

Я достаю зеркальце и... лучше бы я не смотрела! Димитрий убьет Клима за мои раны, и не будет он разбираться, сама я прогнала охрану или нет, сама нашла неприятности или нет.

– Стой, – холодный приказ Клима парализует. – Тебя бьет до сих пор. Только хуже сделаешь.

Клим вырывает полотенце из моих ладоней и опускается на колени передо мной.

– Ты сказал ему?

– Скажешь, если сделаю больно.

Клим дотрагивается влажным полотенцем до моей скулы. Я вздрагиваю, и он останавливается на мгновение. Потом ведет ниже и с мягким нажимом обводит мои губы по контуру. Мне больно, но я терплю. Димитрию лучше не видеть кровь.

– Когда приедет Димитрий, старайся не говорить, – бросаю Климу, когда он сжимает полотенце в кулаке до побелевших костяшек. – Я сама ему объясню, постараюсь найти слова. Это же я отослала тебя, я не пустила тебя в здание.

– Я не боюсь его.

– Ты его плохо знаешь, – я нажимаю голосом.

Я вытаскиваю полотенце с красными подтеками из его ладони и закидываю под диван. С глаз подальше. Потом достаю пудреницу и перекрываю ссадины, чтобы выглядеть чуть лучше. Клим смотрит на меня как на сумасшедшую, ему чертовски хочется вырвать пудреницу из моих рук и нагрубить заодно. В нем вообще до сих пор клокочет ярость, я же не дала изувечить того подонка. Не дала отомстить как следует.

– Значит, я схохну сегодня.

– Что? Нет, Клим...

– Я все равно не жалею, что приехал.

Он надвигается, а его взгляд темнеет порочным тоном.

– Клим, пожалуйста.

– Что пожалуйста? Сама пугаешь им – значит, думаешь, что я не жилец. Не хочешь пожалеть? Отплатить за то, что спас?

Он оказывается максимально близко, и меня обжигают его эмоции. Они раскалены и мечутся от одного полюса к другому. В нем то полыхает гнев, то желание. Я вбираю воздух в легкие, чтобы сказать хоть что-то, но Клим не дает. Он чуть спускается и целует меня в шею. Его буквально срывает навстречу, как будто он долго сдерживался и вот... проигрывает, не может больше держаться от меня подальше.

Он ведет влажную дорожку по изгибу, а ладонями накрывает мои пальцы. Я пытаюсь отодвинуть его. Но слишком слабо, я не могу ничего противопоставить ему. Он ласкает и пьет меня, и, если бы не мои раны, он искусал бы мои губы. Вошел бы в меня языком и заставил постанывать. Сходить с ума.

Я больше не могу отрицать то, как он действует на меня.

– Клим, пожалуйста, – повторяю как молитву.

– Я с ума схожу без тебя. От мыслей, что он делает с тобой, как нагибает и...

Я зажимаю его рот ладонью, цепляя пальцами лейкопластырь со звездочками. Я собираю все силы, какие остались, и делаю то, что должна. Кто-то из нас должен остановить это безумие.

– Да, он трахает меня, – я произношу это, глядя ему в глаза. – Он мой мужчина, Клим, вбей это в свою голову, пока не поздно.

Иначе это сделает Димитрий.

Он не отпустит меня.

Глава 9

Меня привозят в особняк Дмитрия после осмотра врача. Я чувствую себя маленьким ребенком, которого закутали в плед и которому выдали няньку. Медсестра лет сорока не отходит от меня. Она проверяет повязку, скрывающую разбитую губу, и дает мне таблетки. Я и правда сглупила, решив замазать рану пудрой. Ее невозможно скрыть, только хуже сделала.

И я все больше переживаю из-за того, что Дмитрия до сих пор нет. Я думала, он приедет сразу. А вдруг он что-нибудь сделает с Климом? Я не успею поговорить с ним и он накажет его? Где он сейчас вообще?

– Где она? – огрубевший голос Дмитрия раздается из холла.

Я вздрагиваю всем телом и рывком встаю с кушетки.

– Не надо так, – тут же отзывается медсестра. – Никаких резких движений, вам лучше еще полежать...

Я ничего ей не отвечаю и иду на шум мужских шагов. Хотя медсестра права: я плохо себя чувствую, и мне бы остаться на кушетке. А еще лучше в кровати. Но я не смогла провести в спальне больше десяти минут, почти сразу спустилась на первый этаж и устроилась на кушетке рядом с большими окнами. Чтобы не пропустить момент, когда вернется Дмитрий.

– Малыш, – непривычно мягко тянет Дмитрий, когда видит меня.

Он подходит ко мне и кладет ладони на плечи, потом спускается ниже и дает опереться на себя. Я пытаюсь отвернуться, чтобы он не смотрел на мои раны, но тщетно. Дмитрий все замечает и выдыхает со злобным рыком. Из него вырываются опасные эмоции, которые я не знаю толком, как потушить.

– Тварь, – он добавляет грязного мата, а потом касается моего подбородка. – Твое лицо... Я убью его. Изувечу.

– Я не поняла, кто это был.

– Мне уже доложили. Его имя тебе ничего не скажет, но он часто там зависает.

– Он был в твоей ложе, – я начинаю с опаской и сама жалею, что заговорила об этом.

Я уже научилась по одному дыханию Дмитрия определять, когда стоит поменять тему для разговора. Я полностью подстроилась под него и сама не верю, что сейчас решаюсь сказать лишнее.

– Значит, он твой друг.

– Знакомый, – поправляет Дмитрий холодным голосом. – Это не мешает мне накачать его.

– Что ты с ним сделаешь?

Слышатся шорохи. Мой мужчина отвлекается на них, и я тоже смотрю назад. Внутрь входят двое охранников, и один из них Клима. Мне приходится приложить все силы, чтобы не дернуться на нервах в ладонях Дмитрия.

– Босс, важный звонок, – говорит высокий охранник и протягивает сотовый.

Дмитрий кривится и следом подает сигнал Климу.

– Отведи ее в спальню, я сейчас подойду.

Я, как эстафетная палочка, перехожу из одних крепких мужских рук в другие. Дмитрий отдаст меня, и я оказываюсь в объятиях Клима. Из-за этого внутри все сжимается, я осознаю, насколько это неправильно. Как танец у обрыва, мы проходим по самому краю и в любой момент можем соскользнуть в пропасть.

– Осторожнее, – приказывает Дмитрий.

– Да, босс, – ровным голосом отзывается Клима.

Тогда Дмитрий забирает сотовый и второго охранника, с которым уходит в другое крыло дома.

– Отличные у твоего папика знакомые, – цедит Клим, отрывая меня от пола. – На девушек бросаются, лица им бьют до крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.